

П.А. Юнгеров

**Вероучение Псалтири, его
особенности и значение в
общей системе библейского
вероучения**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
П11

П11 **П.А. Юнгер**
Вероучение Псалтири, его особенности и значение в общей системе библейского вероучения / П.А. Юнгер — М.: Книга по Требованию, 2013. — 152 с.

ISBN 978-5-458-28534-6

Юнгер Павел Александрович [Юнгер П.А.] — русский православный библиист-ветхозаветник. В западной богословской литературе имела давнюю и значительную разработку наука так называемого Библейского богословия [Богословие Библейское]. Эта наука принесла значительную пользу и оказала большую услугу для уяснения богословского учения вообще и для нравственного и догматического богословия в частности. Русскими учеными-богословами также сознавалась нужда в специальном развитии науки Библейского богословия. Для русской богословской литературы развитие этой науки имеет, кроме богословского, интерес апологетический: в разборе новых, модных в образованном обществе теорий и в полемике с многочисленными русскими сектантами, основывающих свое мнимо-истинное учение только на Библии и неправильном толковании отрывочных библейских текстов. Область библейского богословия Юнгер обогатил работой «Вероучение Псалтири, его особенности и значение в общей системе библейского вероучения». Автор надеялся, что предлагаемая книга будет нелишней, особенно ввиду значения Псалтири для христианского общества. Исследователь подошел к Псалтири не просто как к древнему памятнику, а как к живому боговдохновенному свидетельству веры. Предметом исследования настоящей книги являются вероучительные истины, изложенные в самой читаемой книге Ветхого Завета — Псалтири. Книга состоит из восьми статей. Юнгер разбирает общий характер вероучения Псалтири, он тщательно, в широком библейском контексте, исследует вероучение богодухновенных псалмов о Боге, об ангелах и злых духах, о человеке, его происхождении, грехопадении и спасении, о Мессии и Его царстве и о загробной жизни, сравнивая учение Псалтири с прочими книгами Ветхого Завета.

ISBN 978-5-458-28534-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

печеніе о человѣкѣ¹⁾). Псалмопѣвцы сами переживали и испытывали спасительное значеніе осуществленія вѣроучительныхъ истинъ въ своей жизни. Они, поэтому, и раскрывали эти истины въ ихъ проявленіи въ жизни каждаго человѣка. Господь Богъ, Творецъ, Промыслитель и Спаситель всѣхъ людей въ псалмахъ преимущественно воспѣвается какъ Творецъ, Промыслитель и Спаситель всякаго человѣка. Псалмопѣвцы, далѣе, изображали свое душевное состояніе подъ вліяніемъ сознанія вѣроучительныхъ истинъ и руководства ими въ своей жизни, а по общности человѣческой природы, и душевное состояніе всякаго вѣрующаго человѣка, руководящагося въ жизни этими истинами. Съ этихъ исключительныхъ точекъ зрѣнія излагаются у псалмопѣвцевъ вѣроучительныя истины. Ихъ же и мы будемъ отгѣнять въ своемъ анализѣ.

Мы остановимся на слѣдующихъ истинахъ: Богопознаніи и его сверхъестественныхъ и естественныхъ средствахъ, ученіи о Богѣ Единомъ и Троичномъ, объ отношеніи Бога къ міру, какъ Творца и Промыслителя, о свойствахъ Божиихъ, проявляющихся въ міропромышленіи: всевѣдѣніи, вездѣсущи, вѣчности, всемогуществѣ, правдѣ, милости, святости; на ученіи о добрыхъ и злыхъ духахъ, о человѣкѣ, его природѣ, о грѣхѣ и спасеніи человѣческаго рода, о смерти и загробной жизни.

Сообразно вышеуказаннымъ особенностямъ вѣроученія псалмопѣвцевъ, мы принуждены отступить нѣсколько въ планѣ и распорядкѣ вопросовъ отъ русскихъ догматическихъ системъ. Такъ, свойства Божіи, разсматриваемыя въ послѣднихъ въ началѣ, въ связи съ ученіемъ о существѣ Бога, мы будемъ обозрѣвать въ связи съ міропромышленіемъ, въ коемъ они проявляются и въ связи съ коимъ раскрываются въ Псалтири.

¹⁾ *Smith. Das Alte Testament, seine Entstehung und Ueberlieferung. Leipzig. 1894 г. 178 s.*

Ученіе о Богѣ.

Остановимся, прежде всего, на средствахъ Богопознанія. Псалмопѣвцы, въ этомъ отношеніи, стоятъ на общей почвѣ ветхозавѣтнаго богословія. Господь Самъ благоволилъ дать людямъ откровеніе о Себѣ и черезъ то указалъ первое и главное средство истиннаго Богопознанія. *Вѣдомъ во Іудеи Богъ, во Израили велие имя Его* (LXXV, 1). Согласно свидѣтельству другихъ ветхозавѣтныхъ писателей, псалмопѣвцы признаютъ начало Господнихъ самооткровеній еврейскому народу въ періодѣ патриарховъ: Авраама, Исаака, Іакова, а затѣмъ, Моисея и Аарона (СII, 7; СIV, 9. 26). Но и въ дальнѣйшей исторіи еврейскаго народа Господь не оставлялъ его безъ Своихъ вразумленій и откровеній: вся исторія Израиля, по взгляду псалмопѣвцевъ, есть исторія Божія самооткровенія. Посему люди, очистившіе свое сердце, способны были видѣть ясно Бога во всей жизни Израиля, съ періода патриарховъ до построенія второго храма и Іерусалима включительно (Пс. 104—105; 126, 1; 131; 133; 135; 146—147). Помимо этого общаго Богооткровенія, благочестивые псалмопѣвцы были увѣрены, что Господь близокъ къ каждому изъ нихъ лично и даетъ Свои откровенія ихъ собственному духу, просвѣщаетъ ихъ умъ, очищаетъ и упокояетъ ихъ сердце (LXXII, СXVIII и др.). Впрочемъ, часто повторяемые свидѣтельства псалмопѣвцевъ о Богооткровеніяхъ имѣютъ въ виду возвѣщеніе не тайнъ Божескаго существа и бытія, а истинъ необходимыхъ для спасенія человѣка и человѣческаго рода. Господь въ Своихъ откровеніяхъ, какъ патриархамъ и вождямъ Израиля, такъ и всему народу возвѣщалъ лишь оправданія и законы Свои (СIV, 45), путь жизни, предохраняющій отъ духовной смерти (XV, 11), путь истины, необходимый для спасенія Израиля (XXIV, 5; XXV, 3), вѣчный путь, недоступный для нечестивыхъ и безбожниковъ (I, 6; СXXXVIII, 24). Господь возвѣщалъ людямъ Свой совѣтъ, но не пре-

вѣчный, а временный (XV, 7; LXXII, 23; CVI, 11), насколько этотъ совѣтъ влекъ за собою лишь обязанности людей и потому тождественъ былъ съ закономъ (XCIII, 12; XLIX, 16 — 17; CXVIII, 24). Израиль, обладающій этимъ Богооткровеннымъ закономъ, премудрѣ всѣхъ людей (CXVIII, 98—100) и владѣтъ въ немъ драгоцѣннѣйшимъ и неотъемлемымъ благомъ (XVIII, 11; CXVIII, 14; XCVIII; CXI).

Но кромѣ этого сверхъестественнаго средства Богопознанія, въ псалмахъ, болѣе чѣмъ въ другихъ ветхозавѣтныхъ книгахъ, раскрываются естественныя средства Богопознанія. Такъ: общее содержаніе и отдѣльныя изрѣченія VIII-го, XVIII-го и CIII-го псалмовъ считаются и въ христіанскомъ богословіи классическими мѣстами для раскрытія и уясненія средствъ естественнаго Богопознанія. Изрѣченія XVIII-го псалма: *небеса повѣдають славу Божию, твореніе же руку Его возвышаетъ твердь* (XVIII, 1), а также подробное поэтическое описаніе жизни всего міра со всѣми его одушевленными и неодушевленными обитателями, исповѣдующими величіе и велелѣпоту Божию, въ CIII-мъ псалмѣ, извѣстны всѣмъ и всегда будутъ возбуждать въ мыслящихъ людяхъ благоговѣніе и прославленіе всѣхъ Творца и Промыслителя. Проникнутые благоговѣніемъ къ Богу, псалмопѣвцы увѣрены, что и весь міръ, съ его одушевленными и неодушевленными обитателями и явленіями, познаетъ также своего Творца и Промыслителя, и потому торжественно приглашаютъ въ CXLVIII-мъ псалмѣ хвалить Господа: солнце, луну, звѣзды, свѣтъ, змѣй, бездны, огонь, градъ, снѣгъ, вѣтръ, горы, холмы, деревья, звѣрей, скотъ, птицъ и пр. Вся Псалтирь заканчивается (последній стихъ CL-го псалма) словами: *всѣмъ духомъ да хвалятъ Господа*. Вотъ какъ непрерываемъ и убѣдителенъ для псалмопѣвцевъ былъ голосъ естественнаго Богопознанія, основанный на внимательномъ наблюденіи надъ жизнью всего міра.

Но опять нужно сказать, что какъ сверхъестественныя средства Богопознанія, такъ и естественныя

раскрываютъ и имѣють цѣлю, по взгляду псалмопѣвцевъ, раскрыть не тайны Божія существа и бытія, тайны, недоступныя для человѣческаго разума, а Его „дѣла“ въ видимомъ мірѣ. Они лишь внѣ всякаго соинѣнія поставляютъ ту мысль, что Единный Господь постоянно и премудро управляетъ всѣмъ міромъ. Этотъ міръ безъ личнаго, премудраго, единаго Бога не можетъ существовать ни одного момента. Раскрывая всесторонне и въ высшей степени убѣдительно это положеніе, псалмопѣвцы имѣли цѣлю развить и укрѣпить сердце человѣческое, чтобы оно съ любовью исполняло премудрый законъ Господень. Такъ: и въ XVIII-мъ псалмѣ псалмопѣвецъ внезапно переходитъ отъ описанія промысленія Божія о мірѣ къ изображенію совершенствъ Господня закона: непорочнаго, вѣрнаго, свѣтлаго, умудряющаго и просвѣщающаго людей и т. п. (8—15 ст.), и СIII-й псаломъ заканчивается изрѣченіемъ: *изъ вознеслся о Господь, да исчезнутъ грѣшницы и беззаконницы съ земли* (35 ст.). Прославляя Господа—Творца и Промыслителя и приглашая къ хвалѣ Его всю тварь, псалмопѣвцы тѣмъ яснѣе и убѣдительнѣе внушаютъ людямъ чувство любви и благоговѣнія къ Богу, чувство, которое должно служить источникомъ нравственно-совершенной жизни, согласно съ совершеннымъ закономъ Божиимъ. Такъ, и изъ общаго, обычно чисто разсудочнаго, изложенія ученія о средствахъ Богопознанія, псалмопѣвцы дѣлаютъ сердечное побужденіе къ высокой нравственной жизни, къ хожденію предъ Богомъ и вѣрѣ въ Его вседѣприсутствіе.

Ученіе о сверхъестественныхъ средствахъ Богопознанія въ псалмахъ ничѣмъ особеннымъ не отличается отъ параллельнаго ему, присущаго всѣмъ ветхозавѣтнымъ писателямъ, ученія. Оно преимущественно основывается на Пятикнижьи, его свидѣтельствахъ о Господнихъ откровеніяхъ Адаму, Ною, Аврааму, Моисею и др. Ученіе о естественныхъ средствахъ Богопознанія, такъ отчетливо сознаваемое и раскрываемое псалмопѣвцами, имѣетъ себѣ лишь нѣкоторыя параллели

въ ветхозавѣтныхъ книгахъ. Въ книгѣ Іова есть нѣсколько словъ о томъ, что скотъ, птицы, рыбы и вся земля убѣждаютъ человѣка въ существованіи Бога (XII, 7—9), а особенно выдающіяся силою и великостію существа: крокодилы, бегемоты, левіаѳанъ, страусъ (XXXVIII—XLI гл.) убѣждаютъ человѣка въ существованіи Божественнаго міропромысленія. Но доводы книги Іова имѣютъ цѣлію смирить гордый человѣческій разумъ, держающій осуждать Божественный Промыслъ, вызываютъ у человѣка сознаніе: „я отрекаюсь и раскиляюсь въ прахъ и пепелъ“ (XLI, 6). Очевидно, этотъ выводъ рѣзко отличенъ отъ вывода псалмопѣвцевъ. Въ Новомъ Завѣтѣ апостоломъ Павломъ раскрываются естественныя средства Богопознанія, но въ болѣе сжатомъ видѣ и преимущественно разясняются происхожденіе и характеръ языческаго богопознанія (Дѣян. XVII, 22—29; Рим. I, 20). Такимъ образомъ, раскрытіе у псалмопѣвцевъ естественныхъ средствъ Богопознанія отлично отъ другихъ библейскихъ писателей и имѣетъ существенно важное воспитательное значеніе.

Въ связи съ вопросомъ о Богопознаніи стоитъ у псалмопѣвцевъ ученіе о Богѣ.

Признавая неоспоримымъ и въ высшей степени убѣдительнымъ, даже для неразумной природы, голосъ естественнаго Богопознанія, псалмопѣвцы, понятно, считали немыслимымъ и невозможнымъ для человѣка въ здоровомъ умѣ отвергать бытіе Бога. Только безумный можетъ сказать, что *нѣтъ Бога* (XIII, 1). Истина бытія Божія, проникавшая все существо псалмопѣвцевъ, бывшая, можно сказать, ихъ жизнію, не нуждалась, конечно, ни въ какихъ доказательствахъ, и послѣднія, естественно, у нихъ отсутствуютъ.

Согласно общебиблейскому ученію (Быт. XVI, 14; Втор. V, 23; XXXII, 40), псалмопѣвцы признаютъ Бога Существомъ личнымъ и живымъ, источникомъ жизни, къ Кому естественно человѣку обращаться за помощію и подкрѣпленіемъ въ трудныя минуты жизни и смерти

Пс. XXXV, 10; XLI, 3; LXXXIII, 3). На этомъ общебиблейскомъ ученіи не будемъ и останавливаться.

Точно также, обычно помѣщаемыя въ системахъ ветхозавѣтнаго богословія имена Божіи, какъ средства, служащія наилучшимъ выраженіемъ ученія о Богѣ, не нуждаются въ спеціальному обзорѣ, потому что въ Псалтири находятся тѣ же имена Божіи, какъ и въ другихъ ветхозавѣтныхъ книгахъ. Можно, пожалуй, замѣтить, что имя: *יְהוָה* — Богъ выпній—въ Псалтири употребляется чаще, чѣмъ въ другихъ ветхозавѣтныхъ книгахъ (23 раза, а въ Пятокн. 5 разъ, у Исаи 3 раза, у Иерем. 2 раза, у Даниила 10 разъ и у Иова 1 разъ). Такое словоупотребленіе свидѣтельствуетъ о значительномъ развитіи у псалмопѣвцевъ ученія о Богѣ премірномъ, духовномъ.

Ученіе Псалтири о духовности Бога также ничѣмъ особеннымъ не отличается отъ ученія другихъ ветхозавѣтныхъ писателей и не требуетъ подробнаго обзрѣнія.

Затѣмъ первый догматъ ветхозавѣтнаго вѣроученія: истина единства Божія псалмопѣвцами признается несомнѣнною и считается естественнымъ и прямымъ выводомъ, къ которому приводятъ богопознающее созерцаніе міра (Пс. CIII: CXXXV, 7) и исторія Израиля (LXXXV, 10; CXXXV, 4; CXLVIII, 13). Можетъ быть, псалмопѣвцевъ позднѣйшаго періода—ассирійскаго и вавилонскаго плѣна—нерѣдко смущалъ окружавшій языческій политеизмъ, съ представителями его—жрецами, можетъ быть, имъ приходилось вступать въ религиозные споры (срав. Иер. X, 1—16. Посл. Иерем.). Но сохранившался въ псалмахъ защита единобожія имѣетъ исключительно иронически-полемиическій характеръ: псалмопѣвцы осмѣиваютъ вѣру язычниковъ въ *нѣмыхъ и безжизненныхъ боговъ-идоловъ, которые имѣютъ глаза, и не видятъ,—уши, и не слышатъ,—языкъ, и не говорятъ,—ноздри, и не обоняютъ. Они—дѣла рукъ человеческихъ. Подобны же имъ нѣмы и безжизненны да будутъ и всѣ поклонники ихъ* (Пс. CXIII

и СXXXIV). Такъ заканчиваютъ свою рѣчь о языческихъ богахъ псалмопѣвцы и противопоставляютъ язычеству свое единобожіе: *А Богъ нашъ одинъ; Онъ сотворилъ небо и землю по Своей волѣ и пребываетъ на небѣ и на землѣ* (СXIII, 11). Этого сопоставленія, по взгляду псалмопѣвцевъ, было вполне достаточно, чтобы опровергнуть многобожіе и доказать истинность единобожія. Признавая одного Іегову Богомъ живымъ и источникомъ жизни (XXXV, 10; LXXXIII, 3), псалмопѣвцы называютъ языческихъ боговъ *ничтожествомъ* (לִילִית — ХСVI, 5 по евр. сч.), *мертвыми* (CV, 28). Къ такимъ богамъ, конечно, глупо обращаться за помощію.

Изъ этого догмата псалмопѣвцы дѣлаютъ утѣшительный для своихъ современниковъ выводъ: *домъ Израилевъ уповаетъ на единого Бога: помощникъ и защитникъ Онъ имъ. Волящіеся Господи уповаютъ на Господа: помощникъ и защитникъ Онъ имъ* и т. д. (СXIII, 17—26). Такъ, въ истинности единобожія и въ ложности многобожія заключался источникъ утѣшенія и успокоенія для плѣннаго Израиля.

Ученіе о единобожіи составляло основной краеугольный камень ветхозавѣтнаго богословія и присуще всѣмъ ветхозавѣтнымъ писателямъ, начиная съ Моисея. Ироническое опроверженіе многобожія занимаетъ не мало мѣста у Исаи (XL, 18—21; XLI, 22—29; XLIV, 9—20), Іереміи (X, 1—16) и въ неканоническихъ книгахъ (Посл. Іерем. и Прем. Сол. XIII—XIV гл.). Подобныхъ псалмопѣвцамъ выводовъ изъ истинности единобожія и ложности многобожія не мало сдѣлано у Исаи, въ примѣненіи ко всему еврейскому народу. Замѣчательно только, что въ Псалтири чаще, чѣмъ въ другихъ книгахъ ветхозавѣтнаго канона, встрѣчается выраженіе: „Единъ Богъ“. Такъ, въ Псалтири оно употребляется 8 разъ (L, 6; LXX, 16; LXXI, 18; LXXXII, 19; LXXXV, 10; СXXXV, 4. 7; СXLVIII, 13), въ Пятокнижій трижды (Втор. VI, 4. 13; XXXII, 12), у Исаи 5 разъ (II, 11. 17; XXXVII, 16. 20; XLIV, 24),

у Сираха—1 разъ (I, 7), также у Давіила (III, 45), у Захаріи (XIV, 9) и Малахіи (II, 10) по одному разу. Такимъ образомъ, языкъ Псалтири можетъ дать богослову наибольшее количество свидѣтельствъ и научнаго матеріала для формулировки ветхозавѣтнаго ученія о единобожіи. Одни только псалмопѣвцы называютъ языческихъ боговъ *мертвыми* (CV, 28).

Дальнѣйшій библейскій догматъ—троичность Лиць въ Единомъ Богѣ, находимый христіанскими богословами въ прикровенности въ Ветхомъ Завѣтѣ, у псалмопѣвцевъ также прикровенно излагается. Ученіе о второмъ и третьемъ Лицахъ Святой Троицы христіанскіе богословы находятъ въ упоминаніи псалмопѣвцевъ о Словѣ Божіемъ и Духѣ Божіемъ. Псалмопѣвцы вѣруютъ, что *Слово Господне вѣчно* (CXVIII, 89), и участвовало въ твореніи міра: *Словомъ Господнимъ небеса утвердишася и Духомъ устъ Его вся сила ихъ* (XXXII, 6. 9). Словомъ Господнимъ производятся и дальнѣйшія физическія явленія въ современномъ мірѣ: тепло и холодъ, снѣгъ и морозъ, вѣтеръ (CXLVII, 7; CXLVIII, 8). Тѣмъ болѣе отъ Него зависятъ жизнь и спасеніе Израиля (CVI, 20) и отдѣльныхъ членовъ его (CXVIII, 50). Оно—предметъ упованія для вѣрующихъ праведниковъ среди всѣхъ невзгодъ и соблазновъ жизни (CXVIII, 74. 81; CXIV; CXLVII). Наконецъ, псалмопѣвцы часто упоминаютъ о томъ, что нечестивые изъ іудеевъ и язычниковъ *преогорчили и преогорчаютъ Слово Господне* (CIV, 21; CVI, 11) ¹⁾.

Вообще, изъ приведенныхъ изрѣченій видно, что псалмопѣвцы были близки къ признанію Слова Божія Существомъ Личнымъ, участвующимъ въ твореніи и промысленіи Господа о мірѣ. Но при изложеніи псаломскаго ученія о Словѣ Божіемъ нельзя не упомя-

¹⁾ הָמָרָן לְבָרָו — слово הָמָרָן можетъ быть понято только въ значеніи: раздражать, огорчать, по аналогіи הָמָרָן горечь. Gesenius. Hebr. Handwörterbuch. Leipzig. 1890 г. 598 s.

нутъ о слѣдующихъ изрѣченіяхъ: *помяни слова Твоя рабу Твоему, ихже упованіе далъ ми еси. То мя утѣши во смиреніи моемъ, яко слово Твое живи мя* (СХVIII, 49—50). Здѣсь даваемое человѣку слово Божіе можетъ быть отождествлено съ Священнымъ Писаніемъ, откровеніемъ, закономъ Божиимъ, какъ и называется оно псалмопѣвцемъ въ слѣдующемъ же стихѣ: *горди законпреступоваху до злыи: отъ закона же Твоего не уклонихся* (51 ст., срав. 74. 81 и др. ст.). Съ другой стороны, нельзя опустить слѣдующихъ словъ: *послетъ Слово Свое и истечетъ я, дхнетъ духъ Его и потекутъ воды* (СXLVII, 7). Здѣсь слово Божіе можетъ быть отождествлено съ изрѣченіемъ Божиимъ, подобно слову, произносимому человѣкомъ.

Такимъ образомъ, псалмопѣвцы въ ученіи о Словѣ Божіемъ, какъ второмъ Лицѣ Святой Троицы, колебались между личнымъ и безличнымъ представленіемъ о Немъ. Именемъ Слова Божія называли и Божескую Личность, и откровеніе Божіе людямъ, и повелѣніе Божіе.

Аналогичнымъ ученію о Словѣ Божіемъ у псалмопѣвцевъ является ученіе о Духѣ Божіемъ. Такъ же, какъ Слово, и Духъ Божій, по ихъ ученію, участвовалъ въ твореніи міра: *Словомъ Господнимъ небеса утвердишася и Духомъ устъ Его вся сила ихъ* (XXXII, 6). Онъ участвуетъ, преимущественно, въ появленіи на свѣтъ и сохраненіи жизни всего живущаго въ мірѣ: *послеши Духа Твоего, и созиждутся* (СIII, 30). Духу Божію принадлежитъ Божеское вездѣприсутствіе и промысленіе о всемъ существующемъ въ мірѣ (СXXXVIII, 7). Духу Божію псалмопѣвцы приписываютъ благодатное освящающее и спасающее дѣйствіе по отношенію къ членамъ богоизбраннаго народа. При этомъ въ ученіи о Духѣ они раскрываютъ исключительно нравственные Его свойства и называютъ Его: *святымъ* (L, 13), *правымъ, благимъ* (L, 12; СXLII, 10). Какъ таковой, Духъ Божій утверждаетъ людей въ стремленіи оставить грѣхъ и вести праведную жизнь (I, 14) и наставляетъ

въ достиженіи земли правды (СХLII, 10). Въ общемъ же ученіе о Духѣ Божіемъ, какъ и выше сказано, имѣетъ параллель съ ученіемъ о Словѣ Божіемъ: заключаетъ представленіе о личномъ Его существованіи, хотя вполне не проводитъ его, колеблется съ представленіемъ о Немъ, лишь какъ о дыханіи устъ Вседержителя (XXXII, 6).

Объ отношеніи ученія о Словѣ Божіемъ и Духѣ Божіемъ къ предыдущимъ и послѣдующимъ ветхозавѣтнымъ книгамъ должно сказать слѣдующее. Ученіе о Словѣ Божіемъ, какъ о второмъ Лицѣ Святой Троицы, не встрѣчается въ другихъ ветхозавѣтныхъ книгахъ до Іоаннова Логоса. Выраженіе: „слово Господне“ у другихъ ветхозавѣтныхъ писателей исключительно означаетъ откровеніе, повелѣнія Божіи, законы Господни ¹⁾. Второе Лице Святой Троицы называется Премудростію, Ангеломъ Іеговы (Прит. VIII, 1—20; Быт. XVIII. Исх. III гл. и мн. др.). Ученіе о Духѣ Божіемъ было присуще еще Моисееву сказанію о міротвореніи (Быт. I, 2), о дальнѣйшемъ существованіи допотопнаго міра (Быт. VI, 3) и позднѣйшемъ періодѣ жизни Израиля, когда Духъ Божій одушевлялъ пророковъ (Чис. XI, 17. 25. XVII, 19), строителей скинии (Исх. XXXI, 1—3. XXXV, 31) и вождей Израиля (Чис. XXIII, 6; XXVII, 18; Втор. XXXIV, 9). У послѣдующихъ священныхъ историковъ Духу Божію усволяется одушевленіе судей (кн. Судей), царей и пророковъ (1 Цар. XVI, 13; 4 Цар. II, 9, 15), просвѣщеніе всего Израиля (Неем. IX, 20—30 - Духъ благій). Въ учительныхъ книгахъ говорится лишь у Іова о Духѣ Божіемъ, обучающемъ и вразумляющемъ человека (XXXIII, 4; XXVII, 3; XXXII, 8). У пророковъ Онъ упоминается очень часто, какъ источникъ ихъ

¹⁾ Если въ славянскомъ переводѣ у Исаіи V, 24 ст. читается: „раздражиши слово святого Израилева“, то еврейскій текстъ: *וַיִּסְרְפוּ* значитъ лишь: отвергли, не послушали—ср. Пр. I, 30; V, 12... Gesenius. Ibid. 516 s.